

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ

Аналитический
доклад

Москва
2020

СОДЕРЖАНИЕ

I.	Нарастание кризиса	3
	<i>1.1 Истоки кризисных явлений .....</i>	<i>3</i>
	<i>1.2 На пороге большого кризиса .....</i>	<i>6</i>
II.	Ситуация по странам Центральной Азии	7
	<i>2.1 Воздействие пандемии .....</i>	<i>7</i>
	<i>2.2 Принятые меры; их последствия .....</i>	<i>18</i>
III.	Сценарии после пандемии	22
	<i>3.1 Тренды нового цикла .....</i>	<i>22</i>
	<i>3.2 Видение будущего .....</i>	<i>26</i>
	<i>3.3 Варианты развития .....</i>	<i>30</i>
IV.	Приложения	33

Список сокращений:

ЦА – Центральная Азия

ЕАБР – Евразийский банк развития

ЕАЭС – Евразийский экономический союз

ЕЭК – Евразийская экономическая комиссия

ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения

МВФ – Международный валютный фонд

ФРС – Федеральная резервная система

АСП – адресная социальная помощь

ВВП – валовой внутренний продукт

ДКБ – дорожная карта бизнеса

ИИ – искусственный интеллект

НДС – налог на добавленную стоимость

МСБ – малый и средний бизнес

МФИ – микрофинансовые институты

РЕПО - (от англ. hero – repurchase agreement) – вид сделки, при которой ценные

бумаги продаются и одновременно заключается соглашение об их обратном выкупе по заранее оговоренной цене

ЧНПиИ - чистые налоги на продукты и импорт

ЧС – чрезвычайная ситуация

ЧП - чрезвычайное положение

ЦБ – Центральный банк

I. Нарастание кризиса

Ситуация, сложившаяся в странах Центральной Азии в первой половине 2020 года, оказалась катастрофичной по сценарию. Одной из главных её черт стало почти хрестоматийное влияние сложного положения в экономике на политику, и вообще все сферы общественной жизни. Многое сейчас зависит от способности и умения властей выстроить систему управления при углублении социально-экономического кризиса. Таким образом, взгляды, представления, замыслы правящих классов стран Центральной Азии могут прямо воплотиться в сценариях развития после пандемии, повлиять, в свою очередь на характер экономических процессов, и в конечном счете воплотиться в политическое будущее элиты и стран Центральной Азии.

1.1 Истоки кризисных явлений

Для понимания насущных задач дня нужно опираться на историю, позволяющую понять, как сложилась данная ситуация. Уже не столь существенно, естественное или искусственное происхождение у коронавирусной инфекции, и пандемия ли это, но очевидно, что вирус появился на подготовленной масштабным кризисом почве, и поэтому играет вполне определенную роль. Иногда он выступает детонатором событий, иногда - средством, вскрывающим недалекость и ошибочность действий управленцев, а подчас служит им для решения задач внутриэлитной борьбы.

С падением фондового рынка 25 февраля 2020 года на 1000 пунктов возникло ожидание нового краха мировой финансовой и экономической системы. Коллапс цепной реакции был сдержан только благодаря массивным вливаниям ликвидности со стороны Федеральной резервной системы (ФРС) по кредитам «овернайт РЕПО». Эти «вливания, начавшиеся в сентябре 2019 года, выросли до более чем 100 миллиардов долларов за ночь... все это для поддержки крупнейшего финансового пузыря в истории человечества с мировыми деривативами, оцененными в 1,2 квадриллиона

долларов (в 20 раз больше мирового ВВП!)»¹. Вот где заложены политико-экономические основы переживаемого слома старых порядков жизни. Хотя по привычке многие обвиняют в проблемах пандемию коронавируса, подставляя повод на место причины надвигающегося финансового краха, истоки которого заложены гораздо раньше високосного 2020 года.

На рубеже 60-70-х гг. прошлого века стратегическое видение дальнейшего технологического роста и больших, космических и иных, проектов сменилось другим умонастроением. Население стало все чаще рассматривать достижимые удовольствия как единственную реальность, а будущие блага как умозрительное выражение суммы нынешних удовольствий. В этой новой философской картине мира деньги стали самостоятельной силой для получения краткосрочных выгод вместо того, чтобы служить инвестициям в реальное производительное богатство общества.

Вместе с этим была принята новая экономическая модель под названием «постиндустриальный монетаризм», которая заменила промышленную экономическую политику. В эти же годы была создана группа банков, которая сегодня контролирует 70 процентов мировой финансовой системы. И главное - произошло объединение финансовых компаний и коммерческих банков с глобальной торговлей. Эта политика требовала разрушения суверенной системы национальных государств, и навязывания новой иерархической структуры мирового управления посредством схемы контроля над денежной системой. Система дополнялась и поддерживалась идеологией веры в рыночные силы, которые управляют миром. Опиралась эта система на действия национальных руководителей, подчиняющих свои нации новой вере получения индивидуального удовольствия как высшей ценности.

---

¹ <https://www.veteranstoday.com/2020/02/27/why-the-coming-economic-collapse-will-not-be-caused-by-coronavirus/>; См также: Филатов С. Кто сыграл ключевую роль в мировом финансовом кризисе// Международная жизнь, 28.01.2011. - <http://interaffairs.ru/read.php?item=599>

Далее последовала эпоха либерализации мировой торговли, повышения процентных ставок и быстрого уничтожения большей части мелких и средних предпринимателей, спекуляций на финансовых инструментах. Возникли нефтегазовые картели и гиганты в сфере финансов, продовольствия, фармакологии и т.д. Повышение процентных ставок до 20% не только остановило жизнедеятельность значительной части американских и западных производительных предприятий, но и бросило страны третьего мира в еще большее долговое рабство, поскольку теперь им приходилось платить ростовщические проценты по кредитам.

Неоконсервативная либеральная волна дерегулирования мировой экономики и финансов снесла *институт разделения* коммерческих, депозитных и инвестиционных банков, которое было краеугольным камнем после мировой войны в обеспечении того, что воля частных финансов никогда не будет иметь больше власти, чем власть суверенных национальных государств.

Современные финансовые инструменты, опирающиеся на компьютерные технологии, использовались в большей мере не для поддержки практики государственного строительства и программ научных исследований в целях технологического и социального прогресса. Скорее всего, это было приспособление для создания лёгких денег на меняющихся рынках. Рыночная уверенность вновь набрала силу. Человеческий потенциал поддержания жизни продолжал падать в своем значении.

Соглашения о свободной торговле приводили во все возрастающем размере к экспорту производства в зоны дешевой рабочей силы, низких зарплат и простых технологий. Лишившись своих производственных активов, т.н. развитые страны все больше зависели от экспорта дешевых ресурсов и услуг, необходимых для их существования. Физически производительные силы общества рухнули, а денежные прибыли в «настоящей» экономике удовольствий взлетели. Процесс «либерализации» перестройки повторил обрушение производительных сил и в бывшем Советском Союзе.

В дальнейшем развернулся конфликт интересов многочисленных финансовых институтов и политической власти, причем независимо от того, какой уровень регулирования был предпринят в рамках структуры их взаимоотношений. Несмотря на все разговоры о возрождении, финансовые спекуляции фактически не регулировались, не было создано продуктивного кредита для развития реального сектора экономики в рамках национальных программ, а финансовый пузырь, сконцентрированный в секторе корпоративных/домашних долгов, начал рушиться. Вместе с этим национальные государства продолжали превращаться в фикцию.

В разгар этого обрушения стали формироваться союзы в защиту интересов суверенных национальных государств и всего человечества, и прежде всего, это связано с позицией России, Китая и некоторых других стран. Принцип разделения банков, долгосрочный кредит для масштабных инфраструктурных проектов может стать основой восстановления экономики. Евразийские народы уже твердо привержены этой новой системе.

Таким образом, общий кризис – финансовый, кризис потребления, перепроизводства и социальных отношений, кризис культуры и образования, кризис идеологии и онтологии никуда не ушел. Новый его этап стартовал в сентябре 2019 года с новых масштабных вливаний в поддержку финансового пузыря. Подрыв экономики стал делом времени. В этом плане пандемия коронавирусной инфекции, как её определила ВОЗ, сыграла роль катализатора, т.е. ускорителя всех процессов реформирования экономических и иных порядков в 2020 году.

1.2 На пороге большого кризиса

Сравнение экономической ситуации Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана на конец 2019 года показывает положение, при котором страны вошли в новый этап мирового кризиса².

---

² См: Приложение 1

Обращают на себя внимание различия между Казахстаном и Узбекистаном как странами с промышленным потенциалом, и Кыргызстаном вместе с Таджикистаном, ориентированными на продажу продукции аграрного производства, на поддержание трудовой миграции и сферы обслуживания. Особенно наглядно это представлено в различии масштабов оценки направлений деловой активности. Причем, если Казахстан и Узбекистан находятся в одной группе стран, то Кыргызстан и Таджикистан – в другой группе, и на порядок уступают лидерам региона. Отсюда и различие в последствиях от наступления пандемии, и возможностях, которыми обладают правительства этих стран.

Туркменистан с его экономикой, ориентированной на продажу сырья, резко выделяется экономическими связями патримониального типа и стагнацией несырьевых отраслей, трудностями в снабжении населения продуктами питания и потребительскими товарами через государственную сеть магазинов.

II. Ситуация по странам Центральной Азии

2.1 Воздействие пандемии

Казахстан

Прямой эффект влияния пандемии, связанный с ухудшением внешних условий в Казахстане проявляется, во-первых, в падении внешнего спроса на товарную продукцию; во-вторых, в снижении цены на сырьевые товары (почти в 2 раза более влиятельный фактор по сравнению с первым); и, наконец, в сокращении добычи нефти - фактор, почти равный первому по влиянию³.

Экспертные структуры страны в целом сходятся во мнении о снижении экономического роста в стране до минимального, начиная с 1998 года, уровня.

---

³ Макрообзор ЕАБР. 04.2020. Обновленный прогноз. С.10 - https://eabr.org/upload/iblock/5c8/EABR_Macroview_04_2020_RU_web.pdf

По данным Центра исследований прикладной экономики (AERC)⁴, рост ВВП Казахстана по итогам года может оказаться в минусе -0,9 процента. Падение реального ВВП в 2020 г. составит от 2,5 процента по прогнозу Международного валютного фонда до 1,8 процента по прогнозам Всемирного банка и Азиатского банка развития.

На динамику реального ВВП Казахстана повлияют:

- а) сохранение мировых цен на нефть на средней отметке в \$30 за баррель;
- б) замедление темпов роста мировой экономики с 2,9% в 2019 г. до 1,0%;
- в) падение добычи нефти и газового конденсата в Казахстане в пределах 84-86 млн. тонн;
- г) ослабление внутренней потребительской и инвестиционной активности.

Несмотря на усилия по диверсификации экономики Казахстана, ключевым сектором остается нефтяной, на который напрямую приходится примерно 15% ВВП, более половины объема экспорта и более 40% доходов правительства. В то же время, аналитики разных исследовательских центров подчеркивают, что меры, ограничивающие передвижение людей и товаров в течение нескольких месяцев, и низкие цены на нефть (ниже \$30/баррель), могут опрокинуть экономику Казахстана в рецессию.

По оценкам агентства “S&P Global Ratings”⁵, консолидированный бюджет правительства будет исполнен с дефицитом в размере 6,8 процента ВВП в 2020 году (в 2019 г. дефицит составил только 0,6 процента ВВП). Разница в показателях дефицита связана с тем, что правительство Казахстана вынуждено стимулировать экономический рост и поддерживать благосостояние населения. Одновременно ожидается, что и в 2021-2022 годах бюджет скорее всего будет исполняться с небольшим дефицитом, а затем будет исполнен с

---

⁴ Макроэкономический обзор Казахстана: апрель 2020. - https://aerc.org.kz/images/blogs/2020/04/27/МОК_AERC_April_2020.pdf

⁵ См: https://www.rbc.ru/economics/16/04/2020/5e98b6eb9a79470f1f9b6d7b?from=from_main

профицитом⁶. Дефицит бюджета будет связан в 2020-2021 гг. с 2 факторами:
а) низкими ценами на нефть; б) естественным снижением спроса на импорт.

Несмотря на падение цен на нефть, позиция Казахстана как нетто-кредитора по-прежнему остается сильной, а совокупные потребности страны во внешнем финансировании невысокими. Свободно плавающий курс национальной валюты позволяет экономике Казахстана подстраиваться к меняющимся условиям с учетом давления со стороны внешних факторов, связанных со снижением цен на нефть, например, за счет естественного снижения спроса на импорт.

В первую очередь уже произошло снижение массового спроса со стороны населения на товары народного потребления. Оно зависело от протяженности самого карантина, и пока невозможно определить, сколько предприятий МСБ запустятся после ограничительных мер. Это оценивается как разрушительный фактор, который нельзя было предсказать, и трудно прогнозировать в тот момент, пока сохранялись карантинные меры.

По оценкам экспертов ЕЭК значительные потери понесет Казахстан в сфере занятости. Работы могут лишиться до 1,5 млн. человек⁷.

Кыргызстан

Падение ВВП в Кыргызстане происходит за счет уменьшения внешнего спроса на сырьевой экспорт, и снижения денежных переводов от трудовых мигрантов. После 4,5 процентов роста ВВП страны в 2019 году, в 2020 г. ожидается замедление темпов его роста до 0,1 процента⁸. По оценкам экспертов ЕАБР инфляция выйдет на уровень 5,6 процента с тенденцией снижения в следующем году до уровня 3,2 процента, почти как до объявления пандемии и принятия в республике карантинных мер. Так что влияние этого

---

⁶ См: https://forbes.kz/finances/finance/vyiderjit_li_ekonomika_i_bankovskiy_sektor_kazahstana_posledstviya_energeticheskogo_krizisa_i_pandemiyu_koronavirusa

⁷ <https://eurasia.expert/v-eaes-otsenili-masshtaby-sokrashcheniya-zanyatosti-posle-okonchaniya-pandemii/>

⁸ Макрообзор ЕАБР. 04.2020. Обновленный прогноз. С.14 - https://eabr.org/upload/iblock/5c8/EABR_Macroview_04_2020_RU_web.pdf

фактора на инфляцию связано с ослаблением национальной валюты в феврале-мае 2020 г., и ростом потребительских цен.

Учитывая объемы оказываемых туристических услуг в КР - около 5% в структуре ВВП - можно предположить, что в этом году страна потеряет значительные валютные поступления. Между тем, туристический сектор приносил в разные годы от \$250 млн. до \$350 млн⁹.

По итогам 2019 года Китай являлся основным торгово-экономическим партнером Кыргызстана - более 35 процентов импорта или в денежном выражении \$1,734 млрд. Сохранение экономической стагнации или падения производства в Китае может иметь опасные последствия для республики. Товарооборот Китая с Кыргызстаном упал почти на 12 процентов¹⁰. Произошло резкое снижение производства тех предприятий, которые завязаны на Китай, ориентированы на китайское сырье и материалы. Это швейная продукция, потребительские товары в целом и товары электроники в частности. По понятным причинам объемы в данном направлении резко упали, что очень чувствительно может отразиться на потребительском рынке.

В связи с неполучением таможенных и налоговых платежей бюджет Кыргызстана – а это около \$2,187 млрд. – может лишиться около \$534 млн¹¹.

С введением режима ЧС, а затем и ЧП, резко упала экономическая активность. Малый бизнес - около 800 тысяч индивидуальных предпринимателей и работающих на основе патента, а также около 190 тысяч грузчиков, уборщиков, мелких торговцев, официантов в мелких закусочных, мойщиков и других, практически на 2 месяца остались без работы и средств к существованию. Подспудно растет социальное напряжение в обществе, а с возвращением в страну порядка 150 тыс. мигрантов, возникает главный вопрос

---

⁹ Жениш Назгуль. Туристическая отрасль в Кыргызстане: тенденции и вызовы. С.8. - https://www.ucentralasia.org/Content/Downloads/UCA-IPPA-WP42_RUS.pdf

¹⁰ См: <https://stanradar.com/news/full/39332-antikrizisnye-mery-stran-tsentralnoj-azii-po-borbe-s-pandemiej-obzor-otcheta-oesr.html>

¹¹ Экспертная оценка наша

их занятости. По оценкам ЕЭК число занятых может сократиться на 500 тысяч (20 процентов)¹².

Кабинет министров ищет пути для восполнения доходной части бюджета. Обращение к международным донорам в целях получения помощи на поддержку бюджета на льготных условиях дало результат. Международные донорские организации выразили намерение предоставить такую помощь в размере более \$335,6 млн.: МВФ уже выделил почти \$120,9 млн.; остальные доноры планируют выделить: Азиатский банк развития - \$120 млн.; Евросоюз – \$30,8 млн.; Всемирный банк – \$21,150 млн.; Исламский банк развития – \$24 млн.; Kreditanstalt für Wiederaufbau банк развития – \$30,352 млн. Почти 2/3 помощи предоставляется в виде кредитов, что усиливает долговую нагрузку¹³. При этом запланированные в бюджете средства на выплату долгов лишь наполовину закрывают потребности бюджета. Следовательно, предстоит поиск новых источников поступления денег.

По данным министерства экономики Кыргызстана, вследствие введения ЧС/ЧП для предотвращения распространения коронавирусной эпидемии, экономическая активность в стране тоже резко замедлилась: более, чем на 80 процентов. Приостановлена в апреле-мае практически в полном объеме работа малого и среднего бизнеса, строительства, а также ряда предприятий промышленного производства. В самом уязвимом положении оказалась сфера услуг. В итоге это стало оказывать давление на рынок труда, что негативно повлияло на занятость населения. Активность малого и среднего бизнеса в текущей ситуации практически заморожена и определенное количество занятых временно высвобождены с рынка труда, которое может составить более 700 тыс. человек¹⁴. В то же время, в сельском хозяйстве в 2020 году ожидается увеличение общего объема выпуска продукции, где темп реального роста составит 102,0 процента.

---

¹² <https://eurasia.expert/v-eaes-otsenili-masshtaby-sokrashcheniya-zanyatosti-posle-okonchaniya-pandemii/>

¹³ Собственная оценка на основе полученных совокупных данных донорской помощи.

¹⁴ Об ожидаемых показателях социально-экономического развития КР в 2020 году и прогноз на 2021 год.- <http://mineconom.gov.kg/ru/post/6421>

Таджикистан

Прямой эффект влияния пандемии, связанный с ухудшением внешних условий в Таджикистане проявляется, во-первых, в падении внешнего спроса; во-вторых, и почти в равной доле, в сокращении денежных переводов трудовых мигрантов¹⁵. Резкое увеличение экспорта и денежных переводов от трудовых мигрантов в 2019 г. помогли сократить дефицит счета текущих операций до 4,3 процента ВВП. За 9 месяцев 2019 года таджикскими трудовыми мигрантами из России на родину переведено \$2,5 млрд., это больше госбюджета страны, который за январь - ноябрь 2019 г. составил \$2,1 млрд¹⁶. Но пандемия обрушила эти показатели.

По прогнозу Евразийского банка развития (ЕАБР) рост экономики Таджикистана ускорился до 7,5% в 2019 году, тогда как годом ранее эта цифра составляла 7,3 процента. Аналитики Банка отмечают, что основными факторами экономической динамики в 2019 г. стали:

- а) сильный потребительский спрос;
- б) увеличение производства в отраслях горно-металлургического комплекса и в сельском хозяйстве.

На 2020 год аналитики ЕАБР прогнозируют замедление, или даже падение, роста по ряду направлений. Этот прогноз совпадает с оценками Всемирного банка, опубликованными 27 апреля 2020 г. Вспышка вирусного заболевания и риски для роста в России - главном источнике денежных переводов мигрантов - привели к существенному ухудшению макрофискальной структуры. Вследствие замедления роста экономики в России и Китае, в этом году рост ВВП Таджикистана замедлится до 1,7% или ниже этого показателя. В связи со сложившейся ситуацией, прогнозы роста

---

¹⁵ Макрообзор ЕАБР. 04.2020. Обновленный прогноз. С.10 https://eabr.org/upload/iblock/5c8/EABR_Macroview_04_2020_RU_web.pdf

¹⁶ См: https://eadaily.com/ru/news/2019/12/19/obem-perevodov-trudovyh-migrantov-v-tadzhikistan-prevyshaet-gosbyudzheta?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews

ВВП существенно уточняются в сторону снижения: в 2020 г. – рост на 1,0 процент; в 2021 г. – 3,7 процента; в 2022 г. – 3,9 процента¹⁷.

Влияние кризисных факторов проявляется:

- а) в значительном сокращении денежных переводов трудовых мигрантов из России;
- б) в резком сокращении импорта и экспорта;
- в) в увеличении бюджетного дефицита и снижении налоговых доходов;
- г) в снижении притока иностранных инвестиций;
- д) в падении доходов в туристической индустрии и в сфере транспортных и иных услуг;
- е) в росте цен на товары потребления.

Последствия включают в себя резкое снижение торговли и падение цен на сырьевые товары, вероятное значительное сокращение денежных переводов и ухудшение перспектив для транспортной и туристической отраслей. По этим же причинам увеличится дефицит бюджета в нынешнем году, что ограничит возможности правительства по финансированию растущего объема расходов. Страна нуждается во внешних займах. Евросоюз предоставит дополнительную финансовую помощь в размере 48 млн. евро в виде гранта и кредит на сумму 30 млн. евро от Европейского инвестиционного банка для реализации антикризисного плана правительства Республики Таджикистан¹⁸. Для оснащения защитной одеждой медицинских работников в 25 медицинских пунктах выделено 1,3 млн. евро и 780 тыс. евро - на обеспечение санитарными принадлежностями образовательных учреждений.

Задержки в развертывании программы адресной социальной помощи (АСП) и отсутствие бюджета, выделяемого на программу, дискредитируют официально объявленную установку на борьбу с бедностью. Уровень

---

¹⁷ См: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20200428/vb-v-tadzhikistane-velichitsya-defitsit-byudzheta-cto-ogranichit-vozmozhnosti-pravitelstva-po-finansirovaniyu-rashodov>

¹⁸ См: <https://medt.tj/ru/news/novosti-ministerstva-ekonomiki/1545-itti-odi-avrupo-dar-avob-ba-darkhosti-ukumati-um-urii-to-ikiston-vobasta-ba-udo-namudani-78-mln-evro-mabla-ii-ilovag-khabar-dod>

бедности в 2020 году может измениться значительно, и это после некоторого снижения с 29,5 процентов в 2017 г. до 27,4 процентов в 2018 году.

Туркменистан

В Ашхабаде 19 мая была дана официальная оценка результатам состоявшейся в виртуальном режиме 73-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения. Туркменская делегация выступила в поддержку усилий ВОЗ по борьбе с пандемией, поддержав резолюцию «Ответ на COVID-19». В Туркменистане утвердили план обеспечения готовности страны к противодействию коронавирусу, что отменяет прежний режим игнорирования роста заболеваний.

Туркменистан – государство с четко выраженным сырьевым характером экономики. Источником кризиса стало падение цен на нефть, начиная с 2015 года. Четвертая в мире по запасам газа страна прекратила поставки в Иран и Россию под предлогом, что Тегеран не вовремя расплачивается по долгам, а «Газпром» не надёжный партнёр. Из-за снижения поставок газа за рубеж к 2017 году выручка от экспорта упала с \$17 до \$8,5 млрд. Газ уходит в основном в Китай, который платит Туркменистану около \$185 за тысячу кубометров, однако, объемы газа, идущие в счет оплаты по кредитам, засчитываются по цене \$140. Учитывая, что значительная часть (точная цифра не сообщается) денег остается в Китае, экспортная выручка от китайских компаний не закрывает потребностей туркменского бюджета, а о средствах на развитие даже не приходится говорить. Одновременно, возможности добычи газа начали сильно отставать от декларируемых экспортных возможностей¹⁹. Согласно данным торгового оборота Китая, в январе и феврале импорт из Туркменистана снизился более чем на 17% и 35%, соответственно, учитывая, что в последние годы более 75-80% экспорта Туркменистана приходилось на

---

¹⁹ <https://stanradar.com/news/full/30244-resursoy-mnogo-a-deneg-net-vse-ob-ekonomicheskom-krizise-v-turkmenistane.html>

Китай²⁰. При этом в стране за последние годы началась гиперинфляция, экспертно оцениваемая почти в 300 процентов. Наблюдатели сообщают об острой нехватке продовольствия и высокой безработице, до 1,5 миллионов человек.

С 11 мая в Туркменистане широко введена практика, когда жителям нужно в жилищной конторе брать справку о составе семьи для получения талона на определенное количество сахара, муки, масла. Хлеб в эту карточку не входит, но в магазинах с ним частые перебои. Страны-соседи закрыли границы из-за пандемии коронавируса, а многие сельхозпродукты шли оттуда. Граница с Ираном была закрыта до 10 июня, хотя это очень важное направление поставки продуктов в Туркмению²¹. На рынках достаточно овощей и фруктов, есть частные магазины, где можно купить любые товары, но по значительно более высоким ценам.

Руководство уже признало воздействие вызванного пандемией глобального кризиса на развитие малого и среднего бизнеса в стране, на занятость населения, а также рост ВВП и инфляцию. Правительству поручено разработать меры по поддержанию высоких темпов роста внутреннего производства и повышения уровня промышленного самообеспечения, а также малого и среднего бизнеса. Резкое снижение цен на нефть в 2020 году может привести к еще более неблагоприятной ситуации, чем это было во время мирового финансового кризиса 2008-2009 годов, а также падения цен на нефть в 2014-2015 годах. В этой связи вице-преьерам поручено подготовить предложения по сокращению расходов и составить новый госбюджет по итогам первого полугодия. Вслед за этим началось реальное снижение социального уровня жизни населения. Например, была сокращена зарплата работников зеленого хозяйства госконцерна «Туркменгаз»²².

---

²⁰ См: <https://stanradar.com/news/full/39332-antikrizisnye-mery-stran-tsentralnoj-azii-po-borbe-s-pandemiej-obzor-otcheta-oesr.html>

²¹ См: <https://www.dw.com/ru/талоны-на-продукты-туркмении-грозит-голод-из-за-пандемии-коронавируса/a-53436470>

²² См: <https://www.hronikatm.com/2020/05/covid-economy/#comments>

Таким образом, влияние кризиса, включая ограничения и закрытие границ для товаров и деловой активности выразилось в высокой инфляции, повлекшей за собой меры по контролю за движением валюты. В конце мая приступили к созданию Резервного валютного фонда, пересмотрен порядок валютных операций. Теперь экспортеры перечисляют в полном объеме иностранную валюту в Стабилизационный фонд в обмен на конвертацию в национальной денежной единице. В Фонд планируется перечислять доходы в иностранной валюте министерств, отраслевых ведомств, их подотчётных предприятий-учреждений, всех юридических лиц с государственным участием²³. Более того, установлен контроль за валютными операциями граждан, которые использовали разницу официального и рыночного курсов национальной валюты для выгодных обменов за границей, с последующей конвертацией иностранной валюты на рынках Туркменистана. Мелкие предприниматели и торговцы наиболее пострадали от ограничений на передвижения товаров через границу.

Возникли определенные трудности с поставками продуктов, и особенно с распределением их в государственных магазинах по введенным нормам.

Узбекистан

Пакет антикризисных мер Узбекистана имеет при устойчивом бюджете финансирование в 10 трлн. сумов (950 млн. евро), или 1,5 процента ВВП²⁴. Распространение коронавируса показало важность здоровья как основной части человеческого потенциала, и необходимость обеспечения готовности системы здравоохранения. Узбекистан предпринял меры для нераспространения заболевания в стране. Особое внимание было уделено организации качественных медицинских услуг населению, профилактике заболевания, организации ухода за больными в соответствии с международными стандартами.

---

²³ См: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/230448280>

²⁴ См: <https://stanradar.com/news/full/39332-antikrizisnye-mery-stran-tsentralnoj-azii-po-borbe-s-pandemiej-obzor-otcheta-oesr.html>

На сайте Министерства экономического развития и сокращения бедности Республики Узбекистан даны предварительные оценки сокращения потребительского спроса в результате масштабных карантинных мер, и снижения объемов потребления непродовольственных товаров и услуг на 10-15%. А поскольку доля непотребительских товаров и сферы услуг составляет около 50% в структуре потребительских расходов, то общее снижение емкости потребительского рынка (объема потребительских расходов населения) может составить до 7% от текущих объемов потребления²⁵.

Еще в декабре 2019 г. был опубликован прогноз о снижении ВВП Узбекистана на треть в связи с уменьшением доходов от основной статьи экспорта²⁶ – это рабочая сила, направляющаяся преимущественно в Россию. В связи с девальвацией рубля в течение осени 2019 г. узбекские трудовые мигранты уже не могли покупать и высылать в прежнем объеме на родину валюту, в основном доллары США. Тогда же – в декабре - узбекский сум подешевел примерно на 15 процентов, и его падение продолжилось из-за дефицита долларов на валютном рынке Узбекистана.

ЦБ Узбекистана ожидает падение темпов роста ВВП по итогам 2020 года до 1,5-2,5 процентов из-за снижения экономической активности. Об этом говорится в обзоре регулятора за первый квартал текущего года²⁷. Согласно прогнозу, наиболее значительное замедление роста прогнозируется в отраслях туризма, гостиничного бизнеса и международных перевозок. В этом году расходы на конечное потребление в стране могут снизиться на 1,4 процента, темпы роста валового накопления основного капитала замедлятся с 34 процентов, зафиксированных в 2019 году, до 6,4 процента.

---

²⁵ См: Ибрагимова Н.М. Актуальные проблемы повышения социально-экономической стабильности в условиях пандемии. С.2-3. -

<https://mineconomy.uz/uploads/Aktualniye%20problemi%20povisheniya%20sotsialno-ekonomicheskoy%20%20stabilnosti%20v%20usloviyax%20pandemii.pdf>

²⁶ См: <https://regnum.ru/news/polit/1877849.html>

²⁷ См: https://cbu.uz/ru/press_center/reviews/

ЦБ прогнозирует сокращение объема денежных переводов в Узбекистан в текущем году на 30-35 процентов до \$4 млрд. В прошлом году этот показатель составлял \$6,01 млрд.

Вместе с тем рост цен на золото и увеличение объемов экспорта плодоовощной продукции окажут положительное влияние на доходы государственного бюджета и субъектов предпринимательства, отмечается в обзоре.

2.2 Принятые меры; их последствия

В странах Центральной Азии очевидные неравные возможности по финансовой поддержке экономики. Если Казахстан и Узбекистан способны использовать резервные фонды, то Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан вынуждены искать помощи у международных организаций и кредиторов.

Основные меры²⁸ сведены в таблицу:

---

²⁸ См: подробно в Приложении 2

<i>Меры</i>	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркмения	Узбекистан
НАСЕЛЕНИЕ	<p>1) Объявление чрезвычайного положения</p> <p>2) Закрытие всех границ для иностранных граждан</p> <p>3) Закрытие общественных мест</p> <p>4) Объявление карантина в главных городах</p> <p>5) Приостановка воздушного и жел/дор. Сообщения</p> <p>6) Запрет на экспорт основных продуктов питания</p> <p>7) Контроль цен на продукты питания</p>	<p>1) Объявление чрезвычайного положения</p> <p>2) Введение комендантского часа в столице</p> <p>3) Временный запрет на въезд иностранных граждан</p> <p>4) Приостановка пассажирского сообщения</p> <p>5) Закрытие школ и общественных мест</p> <p>6) Запрет на экспорт продовольствия</p>	<p>1) Закрытие наземных границ</p> <p>2) Запрет на международные полеты</p> <p>3) Регулирование продовольственных рынков</p> <p>4) Контроль цен на продукты питания</p> <p>5) Информ. кампания</p>	<p>1) Закрытие наземных границ</p> <p>2) Введение ограничений на перемещение людей и грузов</p>	<p>1) Объявление ЧП.</p> <p>2) Закрытие границ</p> <p>3) Запрещение публичных собраний</p> <p>4) Закрытие общественных мест</p> <p>5) Введение мер изоляции</p> <p>6) Приостановка внутреннего и городского транспорта</p>

МАКРОСТАБИЛЬНОСТЬ	<p>1) Первоначальное повышение учетной ставки с 9,25% до 12%, затем снижение до 9,5%.</p> <p>2) Облегчение операций коммерческих банков рефинансирования</p>	<p>1) Учетная ставка сохранена на уровне 5%.</p> <p>2) Сокращение минимального порогового уровня обязательных резервных требований для банков</p>	<p>1) Девальвация национальной валюты</p> <p>2) Сокращение требуемого соотношения резервов кредитных финансовых учреждений</p>	-	<p>1) Учетная ставка снижена на 1% пункт (до 15%).</p> <p>2) Повторные операции рефинансирования коммерческих банков для вливания ликвидных средств в экономику</p>
ФИНАНСЫ	<p>3) Поддержка ликвидности бизнесов</p>	<p>1) Приостановка погашения кредитов</p> <p>2) Поддержка ликвидности бизнеса</p>	-	-	<p>1) Предоставление беспроцентных кредитов наиболее уязвимым отраслям экономики</p> <p>2) Введение льготного периода по кредитным выплатам для предпринимателей без изменений в классификации и кредитного качества</p>

НАЛОГИ	Временные налоговые послабления	1) Продление срока подачи налоговой декларации для предпринимателей 2) Упрощение требований к бизнесу 3) Отсрочка платежей	-	-	1) Отсрочка налоговых платежей для предприятий на 6 месяцев 2) Снижение ставки подоходного налога для предпринимателей 3) Объявление моратория на налоговые проверки 4) Решение не изменять классификации и качества кредита
ДРУГИЕ МЕРЫ	Антикризисный пакет в \$10 млрд. на финансирование социальной защиты, выплату субсидий на заработную плату и безработицу др.	1) Продление моратория на проверки малого и среднего бизнеса. 2) Информ. кампания для предприятий МСБ. 3) Введение поправок в политику государственных закупок	Реализация программы действий по реагированию на ЧС, финсредства МФИ	1) Меры для МСБ. 2) Для предприятий, производящих товары первой необходимости	1) Антикризисный фонд с бюджетом в \$1 млрд. 2) Реорганизация государственных организаций

Меры вынужденные, причем направленные на поддержку и стабилизацию положения. Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан действуют во всех сферах. Таджикистан, и особенно, Туркмения предпринимают ограниченные шаги и в отдельных сферах.

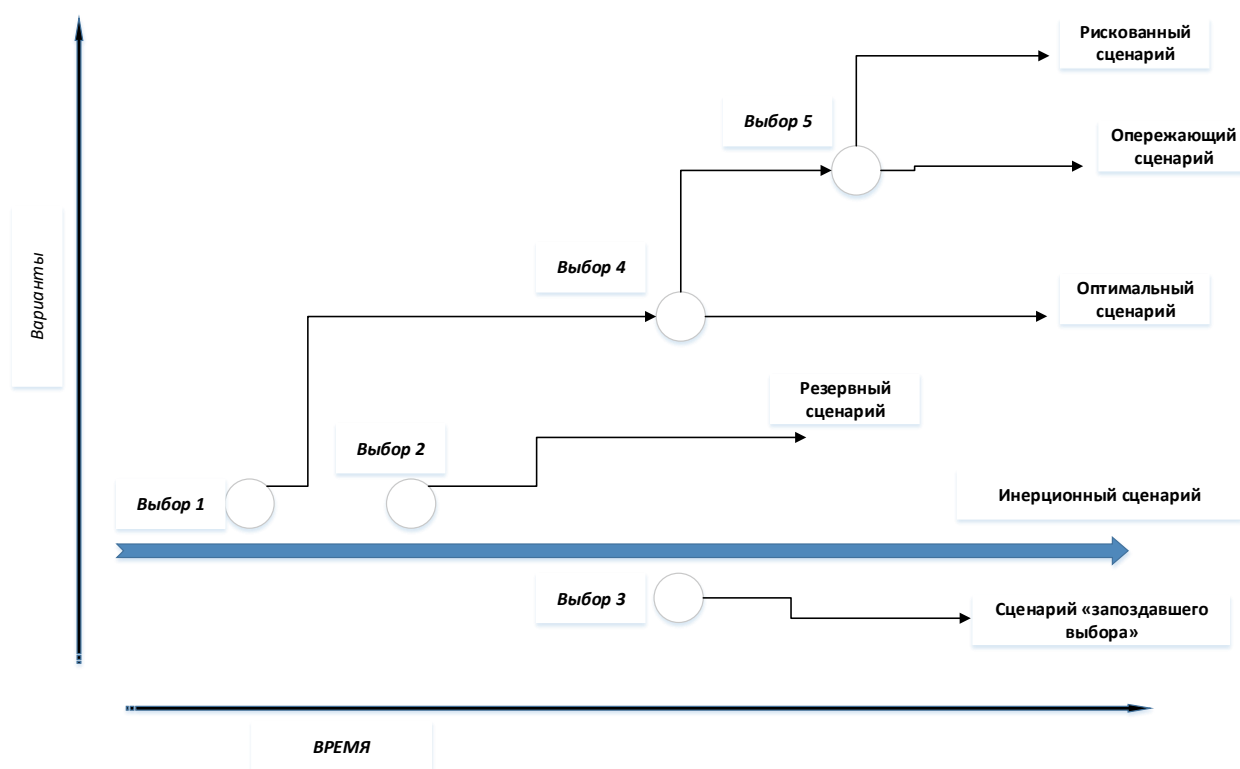
Результативность, и последствия применяемых мер воздействия, зависят от выбранных правящими классами сценариев, краткосрочных и среднесрочных. Эти сценарии, подчас, даже не осознаются во всем объеме многоплановых изменений в экономиках и обществе.

III. Сценарии после пандемии

3.1 Тренды нового цикла

Происходящее прямо сейчас в мире переформатирование экономических порядков выражается в ряде трендов. Реализация каждого из них является выбором элит стран, и зависит от технологии сценарирования²⁹.

Схема 1. Технология сценарирования

Из схемы видно, что, *во-первых*, именно в ситуациях масштабного кризиса и ломки прежних устоев жизни надо делать выбор; в противном случае ждет только *инерционный сценарий*, т.е. когда просто ждут, когда и в каком направлении ситуация разрешится сама. Либо позже придется включить

²⁹ См: Переслегин С.Б. Новые карты будущего, или Анти-Рэнд. М-СПб, 2009. С. 155

резервный сценарий (выбор 2), но это в случае, если он заранее подготовлен, и продуман. Если же этого не сделано, то выбор еще предстоит, но это будет уже *вынужденный сценарий «запоздавшего выбора»*, когда элита не решает вопрос направления движения, а лишь реагирует на обстоятельства, от неё не зависящие.

Во-вторых, если же элита страны способна сделать выбор сейчас (выбор 1), когда вызов обозначился, то можно реализовать *оптимальный сценарий*, т.е. тот, к которому можно стремиться, и который в дальнейшем обозначается как «исторический выбор», несмотря на неоднозначные последствия для отдельных категорий населения. На этом пути возникает еще один выбор (№5), который позволяет перейти уже к *опережающему сценарию*. Это так называемый сценарий «чуда экономического роста» «азиатских тигров», сценарий быстрого возрождения страны после поражения в войне, в то время как победители отягощены трофеями, принадлежащими технологиям старого времени, и начинают «тормозить». Есть на этом пути и рискованный сценарий, но об этом разговор отдельный.

Итак, тренды, которые предстоит элите учитывать. Главный из них – это распад единой глобализированной системы на несколько крупных регионов. Идет неизбежная макрорегионализация мира. Центральная Азия неизбежно окажется в каком-то макрорегионе, и вариантов здесь несколько. Есть макрорегион ЕАЭС, где две страны уже находятся, а Узбекистан получает статус наблюдателя. Практически есть еще вариант макрорегиона «Центральная Азия», формируемого в процессе реализации стратегии «Один пояс – один путь». Теоретически есть другие варианты, например, реализация концепта Центрально-Азиатского объединения, либо расширение участников региона за счет Афганистана. Элите стран региона делать выбор.

Другой тренд – происходит ужесточение контроля над населением практически во всех странах. В Китае, например, «система социальных рейтингов» существует с 2014 года. Формируются различные формы социального контроля как в виде рейтингов, позволяющих в дальнейшем

занимать какое-то положение в обществе, так и формы контроля за человеком по его местоположению и т.п. Озвучены уже и варианты «телесного» контроля, если будет введена обязательность вакцинации по установленным стандартам для въезда на территорию какого-либо макрорегиона.

Важный тренд - тотальный переход в расчетах на карточки, исчезание наличных денег, что вместе с удобством приносит также возможность нового социального контроля за поведением. Одновременно, это требование выбора оптимального перехода к цифровизации расчетов уже не только как к модной тенденции.

В сложившейся ситуации произошел вынужденный ускоренный переход на дистанционное образование, и это гуманитарный акцент переформатирования экономических порядков. Образование, как тенденция, может разделиться на массовое – компьютерное, и человеческое – лицом к лицу. Мышление не столь частое явление, в отличие от рассуждений, думаний и разного рода рассудочных форм. Поэтому обучение мышлению и специальная логическая подготовка становятся избранным вариантом элитного образования. От того выбора, который сейчас сделают правящие классы стран ЦА, зависит стратегия подготовки кадров, обучения профессиям, и форма национальной системы образования. Образование - это не только подготовка людей к деятельности, но и формирование способности полновесной жизни в «быстром» современном обществе.

Чем серьезнее последствия карантинных мер с точки зрения экономики, тем сильнее проявляются те зоны интересов, которые уже совсем скоро станут предметом делёжки между элитными группировками и между странами. Другими словами, их конфликты начинают всё больше и больше выходить наружу.

Социально-экономический кризис не обойдет в 2020 году ни одну страну. Даже в Еврокомиссии аналитики прогнозируют падение ВВП в еврозоне на 7,75 процента, а это уже настоящая рецессия. По ряду оценок экономическое замедление на 5 процентов ждет Россию, что отразится на социально-

экономической ситуации в странах Центральной Азии. В Китае падение составило 6,8 процента, причем впервые за 28 лет. Это также повлияет на страны Центральной Азии. Мировая экономика из-за ограничений по итогам 2020 года уйдет в минус на 2,4%. К такому выводу пришли эксперты рейтингового агентства “S&P Global Ratings”³⁰.

Каналы влияния пандемии коронавирусной инфекции на экономики стран Центральной Азии:

- 1) Ослабление внешнего спроса на экспортируемые государствами региона товары, в том числе сырьевые, из-за снижения глобальной экономической активности.
- 2) Падение спроса на туристические и транспортные услуги вследствие закрытия границ и введения ограничений на перемещение людей.
- 3) Сокращение доходов государственных бюджетов и экспортеров из-за падения цен на сырьевые товары, что ограничивает потенциал расширения инвестиционной активности в сырьевом и смежных секторах, в том числе транспорте, строительстве и др.
- 4) Нарушение глобальных цепочек добавленной стоимости - сокращение выпуска промежуточных товаров и сложности с транспортировкой сырья и комплектующих ведут к снижению производства товаров конечного потребления.
- 5) Резкое уменьшение объемов денежных переводов от трудовых мигрантов из России.
- 6) Снижение инвестиционной активности бизнеса, особенно малого и среднего.
- 7) Ужесточение финансовых условий на фоне усиления волатильности на мировых финансовых и товарных рынках.

---

³⁰ См: https://www.rbc.ru/economics/16/04/2020/5e98b6eb9a79470f1f9b6d7b?from=from_main

По данным аналитиков ЕАБР³¹, глобальный композитный PMI³² снизился в марте текущего года до 39,4 с 46,1 пункта месяцем ранее, что является наименьшим значением за одиннадцать лет. В еврозоне, США и Великобритании эти показатели опустились до минимальных уровней со времени мирового финансового кризиса.

Развивающиеся страны Центральной Азии испытывают негативные последствия пандемии. В первую очередь произошел спад в сфере услуг. Объемы производства и новых заказов, в том числе экспортных, сокращаются быстрыми темпами. Наиболее пострадали сектор туризма и гостиничный бизнес, операции с недвижимостью и транспорт. Продолжает снижаться выпуск в отраслях промышленности. Существенно уменьшились объемы международной торговли. Ослабление потребительского и инвестиционного спроса ведет к приостановке работы организаций, многие из которых вынуждены сократить численность персонала.

Если не сломать нынешние тенденции, страны Центральной Азии рискуют выпасть даже из «полупериферии» мирового развития.

3.2 Видение будущего

В странах ЕАЭС уже прогнозируются негативные последствия. Прежде всего, 1,5-кратное сокращение экспорта за пределы ЕАЭС, ослабление национальных валют, ускорение вывоза капитала и существенное ухудшение платежного баланса стран-участниц³³. Напрямую это касается Казахстана и Кыргызстана. Хотя в тренд ложатся и процессы в Узбекистане и Таджикистане.

---

³¹ См: Макрообзор ЕАБР. 04, 2020. Обновленный прогноз. С.5. -

https://eabr.org/upload/iblock/5c8/EABR_Macroview_04_2020_RU_web.pdf

³² PMI представляет собой индикатор, характеризующий изменение деловой активности и условий функционирования частных предприятий в обрабатывающей промышленности и сфере услуг. Показатель рассчитывается на основе ежемесячных опросов менеджеров по закупкам. Значения PMI выше 50 пунктов сигнализируют о росте экономической активности, ниже – о ее снижении.

³³ <https://eurasia.expert/v-eaes-otsenili-masshtaby-sokrashcheniya-zanyatosti-posle-okonchaniya-pandemii/>

Разумная реиндустриализация и воссоздание в пределах устойчивых взаимосвязей стран макрорегиона замкнутых технологических цепочек³⁴ представляется оптимальным сценарием развития. Кризис высвечивает перспективные точки реиндустриализации. Каждой из стран региона необходимо заявить приоритет новых отраслей промышленности, поскольку старые физически исчезли, кроме отдельных предприятий, получающих технологическое перевооружение. Новые промышленные направления потребуют значительных инвестиций и координации действий участников общего и макрорегионального единого рынка.

Здесь важно обратить внимание на комплексный характер развития новой индустрии. Значит, это не всегда т.н. «цифровая экономика». Ведь «цифровое управление» нужно только там, где начинает функционировать производственный цикл, приближающий т.н. «шестой уклад». Последний характеризуется аддитивными технологиями, квантовыми копиями, робототехникой, производством, возглавляемым искусственным интеллектом. А это пока не ближняя перспектива. Выделение такого приоритета – это, во-многом, дань сложившейся традиции, либо указание направления, легко согласуемого между участниками экономических объединений.

Дальнейший рост топливно-энергетических комплексов только в национальных рамках становится опасным с точки зрения устойчивости социально-экономических систем ЦА. Восстановление нормального функционирования в рамках прежних взаимодействий в этой сфере выглядит маловероятным, значит выбор в пользу сценария оптимального или ускоренного развития, уводящего страну с инерционной колеи (и сценария запоздалого выбора), нужно делать прямо сейчас.

Необходима форсированная разработка единой для центральной Евразии энергетической политики, в том числе и с точки зрения поведения на внешних

---

³⁴ См: Евстафьев Д. Мир после коронавируса: будущее постсоветской Евразии. - <https://eurasia.expert/mir-posle-koronavirusa-budushchee-postsovetskoy-evrazii/>

рынках. Выработка в ЕАЭС единой нефтяной и газовой политики потребует отойти от методов торга, и приступить к быстрому, на принципах общих целей экономического союза, согласованию интересов на мировом рынке углеводородов вместе с интеграцией управленческой структуры. В противном случае уже в ходе нынешней волны кризиса и, тем более, на этапе восстановления рынка, страны столкнутся с масштабными манипуляциями, связанными с противопоставлением интересов одних нефтедобывающих стран Евразии другим. Напрашивается решение по координации политики в области транспортировки углеводородов.

Необходим выход на новый уровень защищенности финансовой системы стран Центральной Азии в условиях кризиса доллароцентричной системы. Шаги в этом направлении должны сохранить инвестиционные ресурсы, требуемые для восстановления экономики после острой фазы кризиса. Иначе инвестиции уйдут из региона, что неизбежно приведет к самоизоляции финансовых систем государств друг от друга. Ключевым инструментом противодействия финансовой дестабилизации является усиление государственного контроля над финансовой сферой и запуск внутриевразийского инвестиционного цикла, что будет соответствовать задачам восстановления промышленного потенциала региона³⁵.

Одновременно необходимо выйти на новый уровень управляемости и защищенности инвестиционной и расчетной системы в макрорегионе центральной Евразии, а не только в отдельных странах. Нужна координация деятельности монетарных властей, что может опираться на новый уровень политического взаимодействия.

Если страны Центральной Азии претендуют на минимальную субъектность в макрорегиональном мире, а, тем более, на субъектность коллективную, то необходимо выходить на существенно более высокий уровень защищенности социальной сферы и информационного пространства.

---

³⁵ См: Евстафьев Д. Мир после коронавируса: будущее постсоветской Евразии. - <https://eurasia.expert/mir-posle-koronavirusa-budushchee-postsovetskoy-evrazii/>

Социальная сфера становится ключевым показателем конкурентоспособности государств и инструментом управления экономическими и социальными рисками. В прямой связи с ней находится система образования и здравоохранения, уровень которых определит конкурентоспособность не только на страновом уровне, но и в системе международных координат. Сохранение базовых параметров социального стандарта населения – важнейший показатель субъектности правящего класса стран ЦА. Меры в социальной сфере нужно рассматривать как ключевой показатель конкурентоспособности государства и инструмент управления экономическими и социальными рисками. Фактически, к этой же сфере относятся меры поддержания и восстановления малого бизнеса.

Центральная Азия – это регион транспортных коридоров. Проблема в том, что сложилось уже представление об этом пространстве как просто территории, через которую пройдут крупные международные транспортные коридоры. Если через страны ЦА будут просто возить чужие товары, предоставляя местным работникам возможность обслуживания, то развитие региона как самостоятельного не состоится. Если кто-то мнит себя элементом сложившейся геоэкономики, и предполагает лишь воспользоваться географическим положением, снимая транспортные пошлины и платежи, то можно прямо сейчас прекращать самостоятельное движение, и переходить на обслуживание крупных транснациональных объединений, с соответствующим ограничением позиции национальной элиты.

Евразийская интеграция имеет перспективу изменения сложившейся геоэкономики за счёт выстраивания собственных транспортных коридоров для движения собственных товаров. Последнее не мешает взаимовыгодному сотрудничеству и с другими странами, объединениями и транснациональными структурами. Принципиальна для всех стран Центральной Азии перспектива сочетания коридоров «Восток – Запад» и «Север – Юг». С политической точки зрения такой выбор может поддержать Казахстан, получив в дальнейшем значительный выигрыш, причем не только в сфере экономики.

3.3 Варианты развития

А. «Продолженное настоящее»

В сложившихся условиях, и при имеющихся трендах, просматриваются два сценарных варианта, и оба технологически несбалансированные. Оба лежат плоскости инерционного сценария. Во-первых, вариант «ускоряющего сценария» связан с «технологическим мейнстримом», который часто проявляет себя в головах экспертов, которым субъективно видится движение в будущее по путям, пройденным в т.н. развитых странах. Здесь в чести концепты «зеленой экономики» и экологически обоснованного технологического роста. Вариант опирается на концепцию «устойчивого развития». Магистральная линия развития технологий: нано-, био-, инфо-, материаловедческие технологии, технологии энергосбережения и т.д.

Это также вариант затратного инерционного сценария, поскольку он требует воссоздать производственно-технологическую и научную базу «устойчивого развития», научное обеспечение роста, выстроить социальную структуру общества, соответствующую направлениям развития, и повторяющую западную.

Это возврат на 20 или даже 30 лет назад, в эпоху иллюзорного романтизма относительно реальных интересов мировых игроков. На поверку вариант ведет к нео-феодализму, что и наблюдается в ряде трендов социального настоящего в регионе.

Во-вторых, вариант «управляющий сценарий» инерционного движения. Этот сценарий опирается на надежду пересоздать прежний мир, опереться на внедрение проектных методов управления, на широко внедряемое экспертное и аналитическое сопровождение административных процедур в управлении. Они должны, по замыслу, выполнять функцию «зеркала» для отображения рисков, и выработки упреждающих решений.

В принципе, можно было бы остановиться на этом варианте, тем более он так желателен для некоторых элит, сохраняя их руководящие и направляющие позиции по отношению к обществу. На их беду, вариант эффективен только при управлении простыми системами. При их усложнении управление как административное воздействие, пусть даже подкрепленное экспертным сопровождением, начинает давать сбой. А тем более в таких критичных условиях, которые задает пандемия.

Так что этот нео-феодальный вариант сценария также символизирует не преодоление вызова, а отход от угрозы, попытку не увидеть всех последствий в пользу социально-выгодного «зеркала» событий, и на недолгое время.

Б. «Каждый за себя»

Такой же инерционный сценарий, базирующийся на расчетах использования выгодного географического положения для воссоздания инфраструктурных проектов. Либо здесь делается опора на преимущество наличия полезных ископаемых, всякого рода энергетических «запасов», и сохранения позиции в мировой торговле.

Весьма важное основание таких расчетов – это надежда на восстановление и сохранение в дальнейшем прежней структуры взаимоотношений мировых игроков в экономической и политической сферах. Тогда расчеты на обретение позиции «третьей стороны» в борьбе крупных игроков, могут подпитывать планы взаимодействия со всеми, и получения дивидендов разного свойства от каждой из сторон. В этих планах, одновременно, предполагается повышение платы за формальное союзничество.

Помимо инерционного сценария, здесь можно рассчитывать либо на резервный сценарий, когда придется догонять других в виде внедрения технологий управления сложными системами, обретение «второго шанса» через заимствование успешных систем. Здесь уже принудительно придется

переходить к обобщенному проектированию среды, а не только приспособлению к ней. Этот сценарий требует использования систем быстрого обучения, существенной ломки образовательных и обучающих структур с последствиями в виде разрыва связи поколений и давления на национальную культуру.

В случае запаздывания с реагированием на угрозы, придется переходить на сценарий «запоздавшего выбора». Применяются те же технологии, но в ситуации мобилизации общества, идеологии жесткого внедрения нового, и «сословного» разделения на соответствующих задачам дня, и «выпавших из истории».

В. Интеграция ЦА в макрорегионе

В наступившем кризисе появился выбор, позволяющий перейти от инерционного сценария интеграционного развития «Продленный статус-кво» к прогрессивному сценарию «Собственный центр силы», просматриваемому технологически в двух вариантах:

- А) Оптимальный сценарий;
- Б) Опережающий сценарий.

Выбор конкретного сценария является исключительной прерогативой национальных элит центрально-азиатских обществ.

Сценарий «Собственного центра силы» определен в Основных направлениях экономического развития ЕАЭС до 2030 года. На этом пути концепция ограничения интеграции только экономической сферой взаимодействия стала нежизнеспособной.

Нынешний кризис сделал гибридную систему политико-социально-экономических рисков каждодневной реальностью, затрагивающей не только элиты, но и каждого в отдельности. Новая реальность является, очевидно и как минимум, среднесрочной. Нужны экстренные меры по координации социально-политической деятельности, а на первом этапе, желательное введение контура безопасности в систему общеевразийских интеграционных

приоритетов сперва на «техническом» уровне (санитарный контроль и т.п. мероприятия), а затем и на политическом (централизация управления полицейскими структурами, контроль движения медицинских препаратов).

Модель развития стран постсоветской Евразии, основанная на эксплуатации ресурсного потенциала и обеспечении относительной социальной стабильности за счет перераспределения ресурсной ренты, более не является адекватной³⁶. В складывающихся условиях это растущие риски внешнего вмешательства, причем как политического, так и политико-силового. Особенно если ситуация в американском, и западном в целом, ТЭЖе станет угрожающей. Это угроза для ресурсных экономик в Центральной Азии, особенно для устремленных в автаркию, когда каждый сам за себя.

«Эти негативные тенденции могут быть компенсированы либо смягчены расширением взаимной торговли, наращиванием экономического сотрудничества со странами ШОС, активизацией сопряжения ЕАЭС и ОПОП, при условии принятия системных мер по стабилизации макроэкономической ситуации и созданию условий для дальнейшего экономического развития»³⁷.

Приложение 1:

Казахстан

Сравнение показателей экспорта/импорта, а также основных направлений экономического роста и развития, показывает достаточно устойчивую позицию страны³⁸. Казахстан имеет положительное сальдо: импортировал товаров на сумму \$38,357 млрд., экспорт страны составил \$57,723 млрд.

В номенклатуре импортируемых товаров участвует продукция машиностроения, механические приборы, оборудование для энергетики и комплектующие, автомобили на сумму \$8,17 млрд. Электрических машин и оборудования, включая телекоммуникационное и звукозаписывающее, импортировано на \$4,3 млрд. Импортировалось также минеральное

---

³⁶ См: Евстафьев Д. Мир после коронавируса: будущее постсоветской Евразии. - <https://eurasia.expert/mir-posle-koronavirusa-budushchee-postsovetskoy-evrazii/>

³⁷ <https://eurasia.expert/v-eaes-otsenili-masshtaby-sokrashcheniya-zanyatosti-posle-okonchaniya-pandemii/>

³⁸ См: Таблицы 1,2. Здесь и далее таблицы:

https://www.trademap.org/Product_SelProductCountry_Graph.aspx?nvpm=1%7c398%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c%7c1%7c1%7c1%7c1 – (даты обращения: 25-30.05.2020)

топливо, нефтепродукты, и продукция сталелитейного производства, комплектующие для железных дорог и т.д. Главной статьёй экспорта были нефтепродукты, топливо, битумы и т.п. – \$38,717 млрд.

Экономика во многом зависит от нефтяного рынка, и шире, от положения в энергетической отрасли и в финансах. Остановка работы в сфере услуг и на ряде производств в связи с прекращением транспортного сообщения, ударило по основным показателям системообразующих предприятий. Но особенно тяжело отразилось на социально-экономическом положении предприятий и организаций МСБ, поставив их на грань разорения и исчезновения. Нависла угроза скачка безработицы, быстрого вымывания денежных накоплений населения.

Табл.1: Рост национального спроса и международного предложения на продукцию Казахстана в 2019 году.

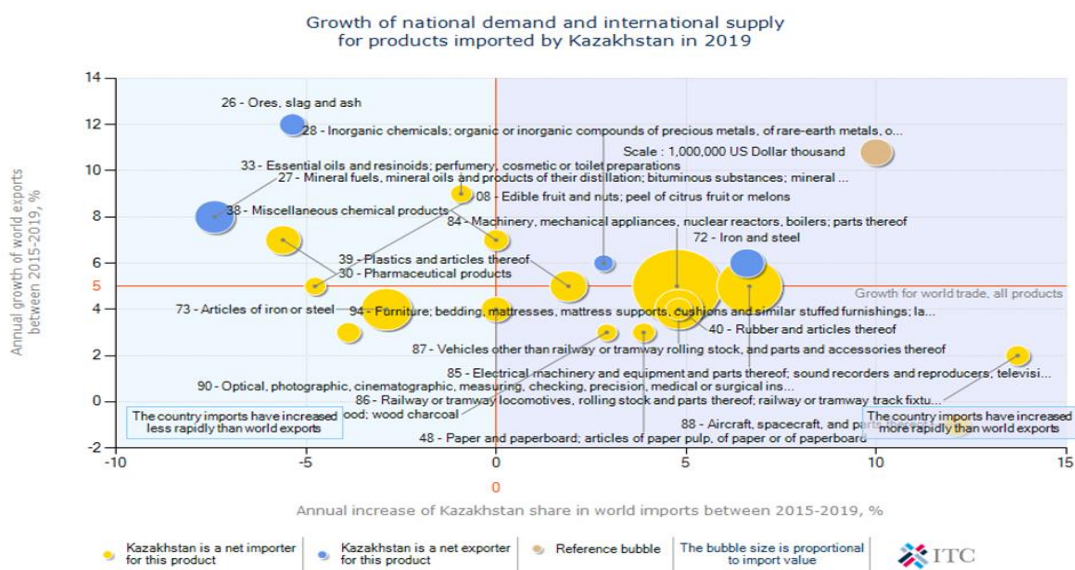
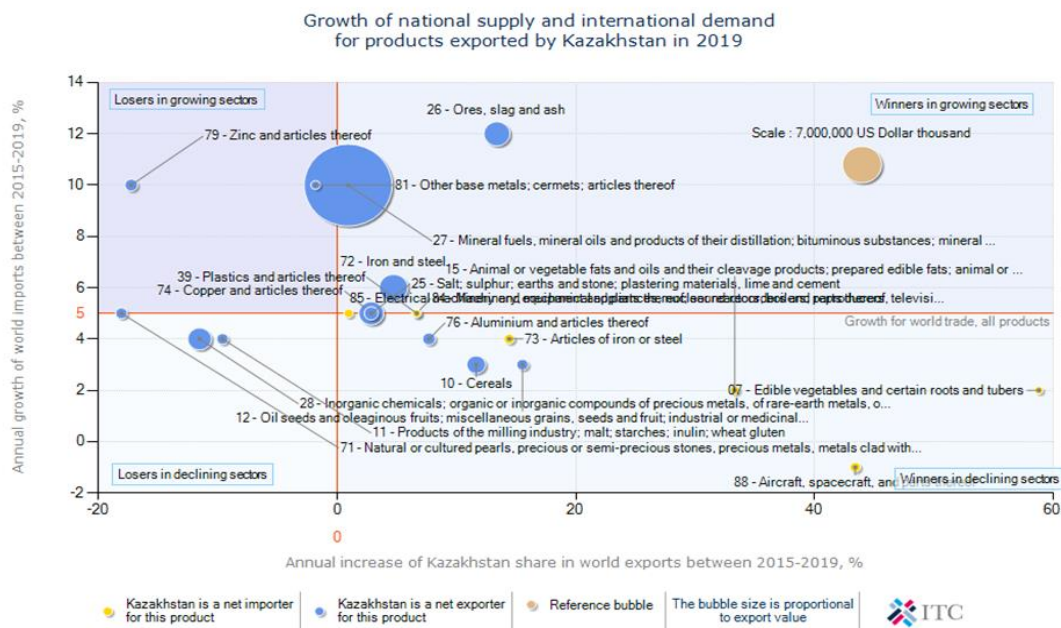

Табл. 2: Рост национального предложения и международного спроса на продукцию Казахстана в 2019 году.

Кыргызстан

В страну импортировано товаров на сумму \$4,903 млрд. Экспорт составил \$1,965 млрд. Сальдо отрицательное³⁹.

Среди импорта главные статьи составляют: минеральное топливо и нефтепродукты – \$987,6 млн.; продукция машиностроения, механические приборы, котлы и комплектующие – \$494,66 млн.; электрические машины, телекоммуникационное оборудование и девайсы – \$362,45 млн.; обувь, чулочно-носочные изделия и т.д. – \$254,12 млн. Экспортировал Кыргызстан в основном золото и изделия, драгоценные и полудрагоценные камни – \$853,5 млн.; руды и шлаки – \$158,16 млн.; продукты нефтепереработки – \$119,9 млн.; овощи и консервированные продукты – \$86,3 млн., а также продукцию легкой промышленности.

Структура ВВП по отраслям на 2019 год: сфера услуг – 46,9 процентов; промышленность – 17,9; чистые налоги на продукты и импорт (ЧНПиИ) – 13,4; сельское хозяйство – 12,1; строительство – 9,7 процентов⁴⁰.

Экономика существенно зависит от работы системного предприятия по добыче золота «Кумтор», от транзита китайских товаров и деятельности многочисленных предприятий

³⁹ См: Приложения. Таблицы 3,4

⁴⁰ См: <http://mineconom.gov.kg/ru/direct/3/265>

МСБ в сфере услуг, туризма. Особенно важный фактор - перевод денег трудовых мигрантов, главным образом из России - 33,6 процента ВВП в 2018 году⁴¹.

Табл.3: Рост национального спроса и международного предложения на продукцию Кыргызстана в 2019 году.

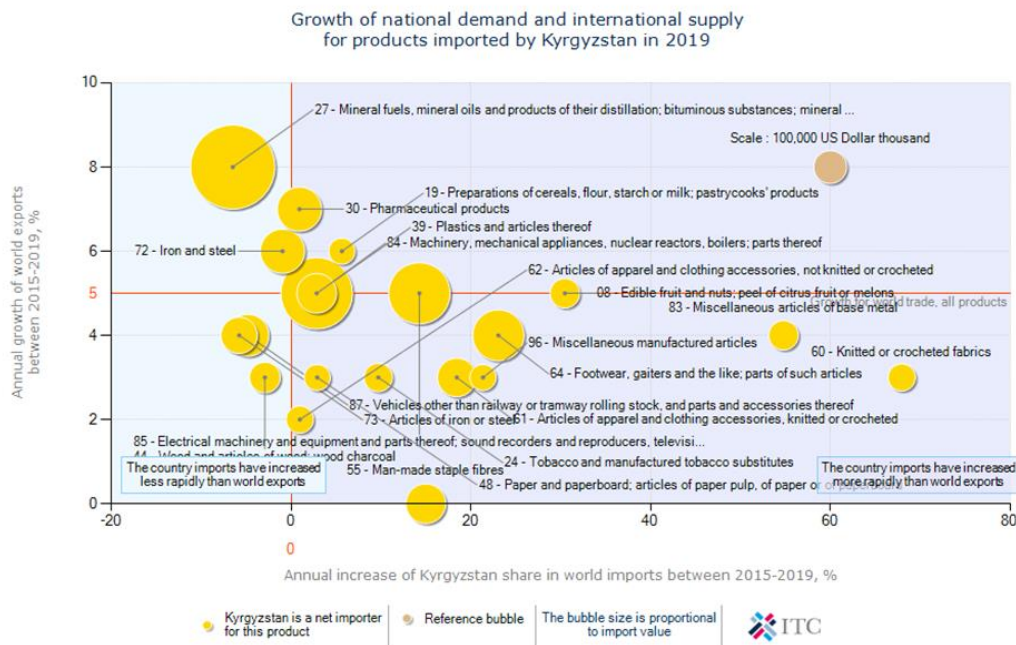
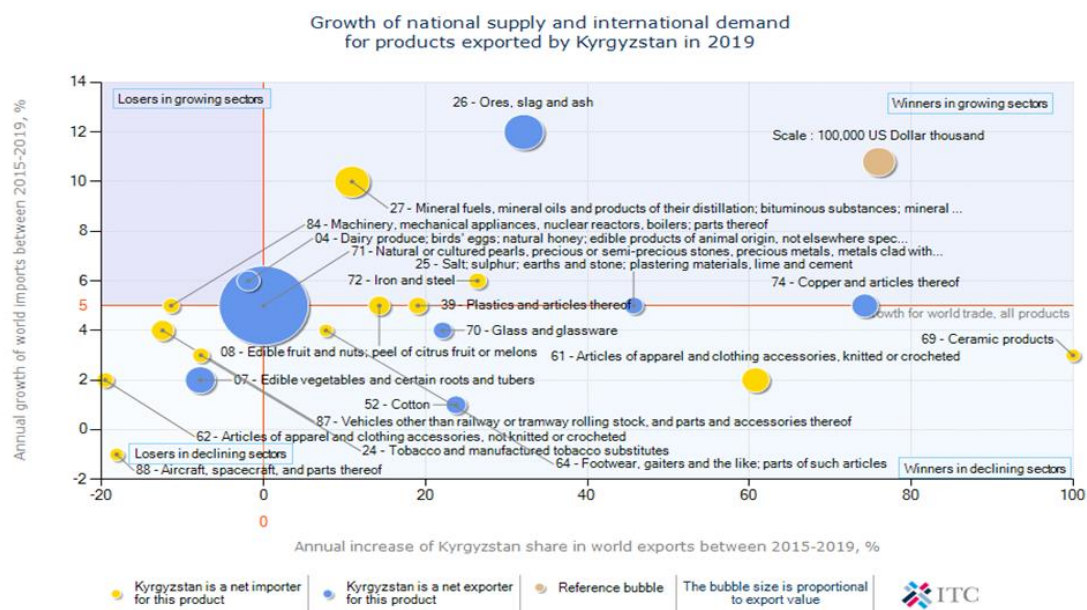

Табл.4: Рост национального предложения и международного спроса на продукцию Кыргызстана в 2019 году.

⁴¹ Migration and Remittances Recent Developments and Outlook. World Bank Group. – Apr.2019, P.2.- <https://www.knomad.org/sites/default/files/2019-04/Migrationanddevelopmentbrief31.pdf>

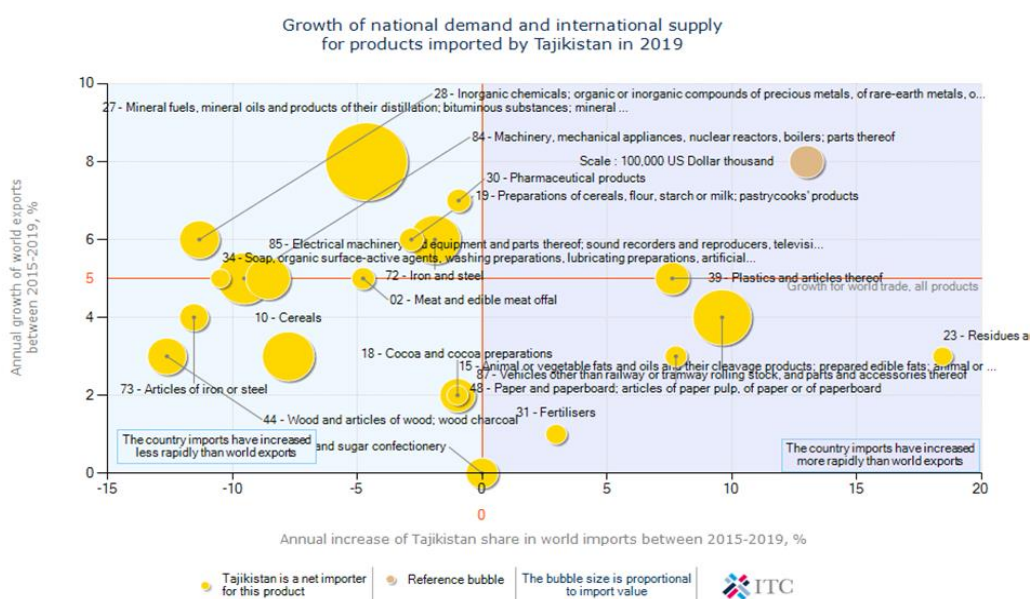
Таджикистан

В страну импортировано товаров на сумму почти \$3,327 млрд. Экспорт составил почти \$1,116 млрд. Сальдо отрицательное⁴².

Ввозились в страну в основном: нефть, топливо и нефтепродукты – \$593,36 млн.; автомобили – \$300,87 млн.; продукция машиностроения, механические приборы, оборудование для энергетики и комплектующие – \$252,9 млн.; зерновые – \$237,45 млн.; металлы – \$225,2 млн.; электрические машины, телекоммуникационное оборудование и девайсы – \$170,95 млн. Экспортирует страна руду и шлаки – \$225,8 млн.; хлопок – \$182,2 млн.; алюминий и изделия из него – \$180,3 млн.; соль, серу, полудрагоценные камни, строительные отделочные материалы, известняк и цемент – \$68,4 млн.; нефтепродукты – \$35,5 млн. Ориентация экономики на вывоз сырья, с небольшой переработкой.

Весьма важны: поставка товаров потребления из Китая и внешний рынок для продукции сельского хозяйства. Положение экономики критически зависит от денежных переводов трудовых мигрантов из России – 31,0 процентов ВВП в 2018 году⁴³.

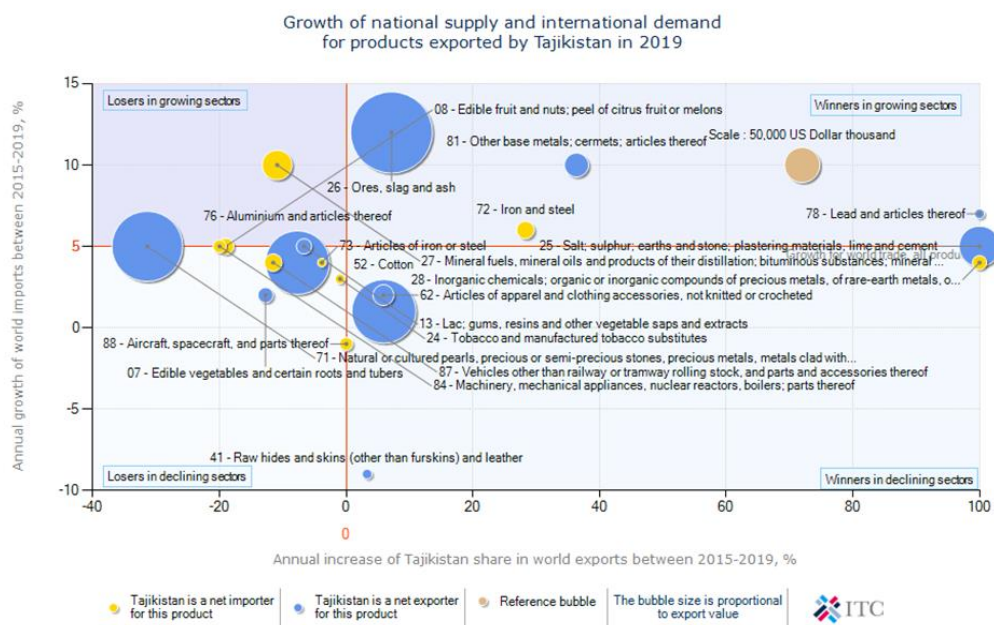
Табл.5: Рост национального спроса и международного предложения на продукцию Таджикистана в 2019 году.

⁴² См: Приложения. Таблицы 5,6

⁴³ Migration and Remittances Recent Developments and Outlook. World Bank Group. – Apr.2019, P.2.- <https://www.knomad.org/sites/default/files/2019-04/Migrationanddevelopmentbrief31.pdf>

Табл.6: Рост национального предложения и международного спроса на продукцию Таджикистана в 2019 году.

Туркменистан

В страну импортировано товаров на сумму \$2,637 млрд. Экспорт: почти \$9,922 млрд. Сальдо положительное⁴⁴.

Ввозились в страну: продукция машиностроения, механические приборы, и комплектующие для энергетических мощностей – \$530,7 млн.; сталь и металлические изделия – \$321,2 млн.; электрические машины, телекоммуникационное оборудование и девайсы – почти \$209,5 млн.; автомобили – \$188,12 млн.; фармацевтические товары – \$106,7 млн.; строительные материалы, изделия из металлов, мебель бытовые товары. Экспорт Туркменистана: газ, топливо, и продукты переработки в нефтегазовой промышленности – \$9,376 млрд.; хлопок – \$213,2 млн.; строительные материалы – \$102,1 млн.; удобрения – \$56,7 млн.; соль, сера, полудрагоценные камни, строительные отделочные материалы, известняк и цемент – \$45,18 млн.

Туркменистан продает газ, прежде всего, в Китай, и это – основа экономики. Значительная часть населения занимается мелкими промыслами, мелкой торговлей и перепродажей товаров, оказанием услуг. До недавнего времени практиковались операции по обмену валюты (ввоз в страну для обмена) в связи с разницей официального курса маната к доллару, и коммерческого курса национальной валюты.

⁴⁴ См: Приложения. Таблицы 7,8

Табл.7: Рост национального спроса и международного предложения на продукцию Туркменистана в 2019 году.

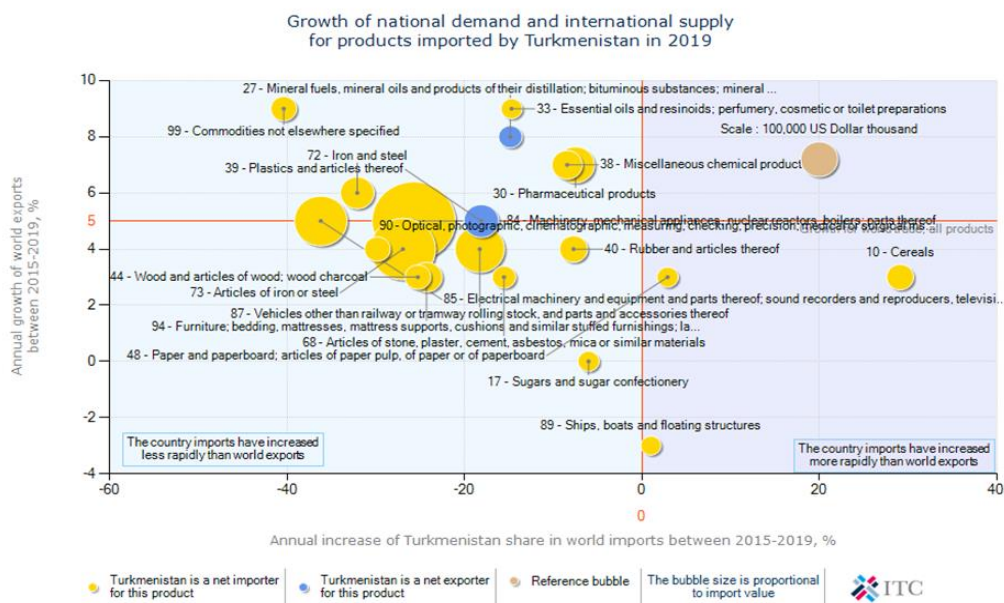
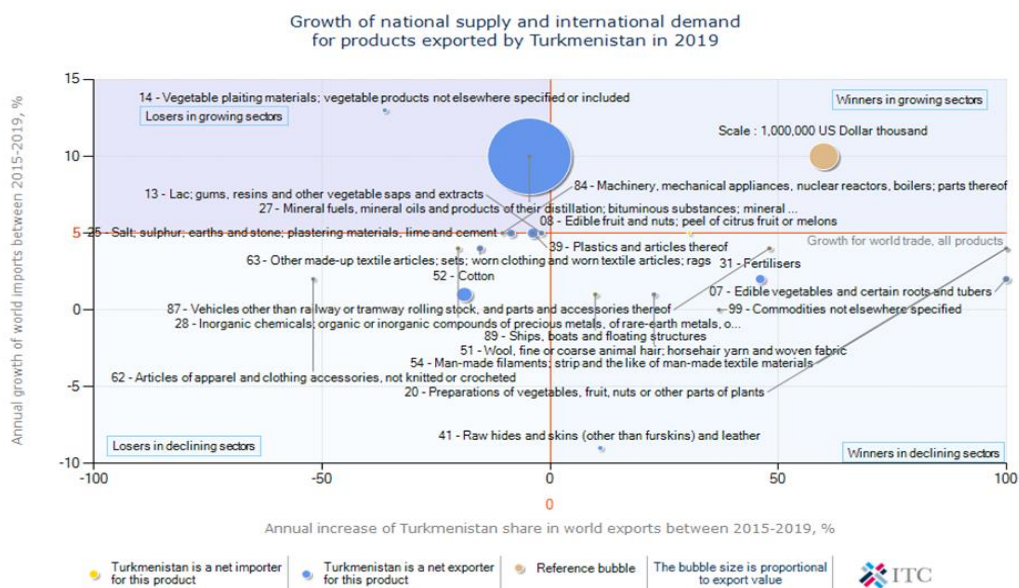

Табл.8: Рост национального предложения и международного спроса на продукцию Туркменистана в 2019 году.

Узбекистан

В страну ввозится товаров на более, чем \$18,934 млрд. Экспорт составляет почти \$11,086 млрд. Сальдо отрицательное⁴⁵.

⁴⁵ См: Приложения. Таблицы 9, 10

Главные статьи импорта: продукция машиностроения, механические приборы, оборудование и комплектующие для энергетических мощностей – \$4,078 млрд.; автомобили, различные транспортные средства, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, а также их запасные части, принадлежности и комплектующие – \$2,298 млрд.; сталь и металлы – \$1,373 млрд.; электрические машины, телекоммуникационное оборудование и девайсы – \$1,234 млрд. Также завозятся строительно-отделочные материалы, металлические изделия, фармацевтическая продукция, нефтепродукты, товары широкого потребления, шерсть и шерстяные изделия, оптика, медицинские товары, мебель, удобрения, алюминий, бумага и т.д.

Узбекистан экспортирует, в основном, полудрагоценные и драгоценные камни, золото и изделия – почти \$5,102 млрд.; топливо и продукты газонефтепереработки – \$1,368 млрд.; хлопок – \$1,081 млрд.; медь и изделия из неё – \$797,5 млн.; строительные материалы – \$440,7 млн.; цитрусовые, фрукты и орехи – \$412,7 млн.; одежда – \$282,5 млн.; овощи и консервы – \$218,36 млн.; цинк, изделия неорганической химии, автомобили и т.д.

Табл.9: Рост национального спроса и международного предложения на продукцию Узбекистана в 2019 году.

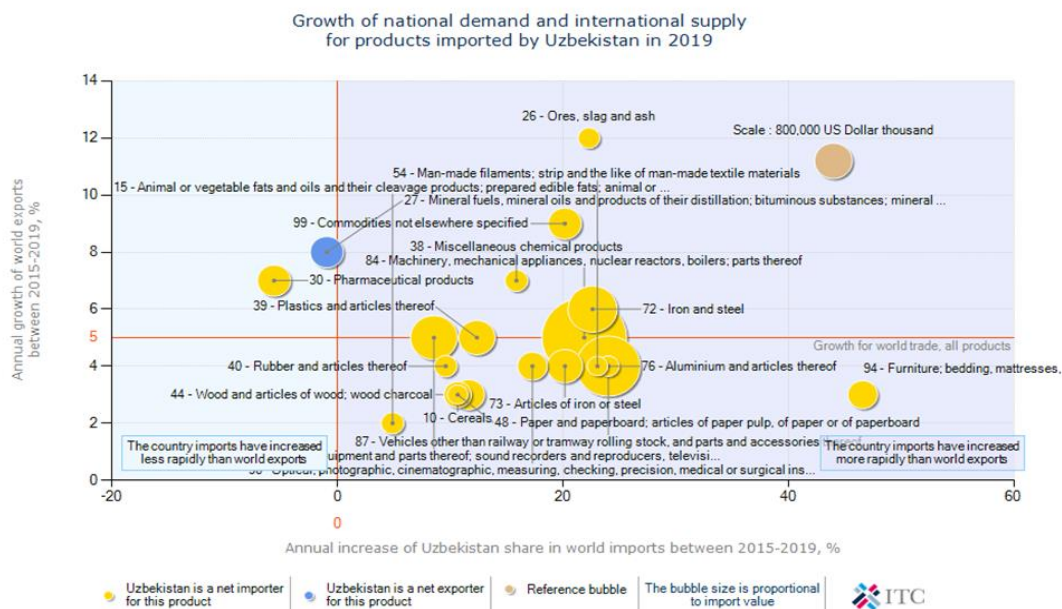
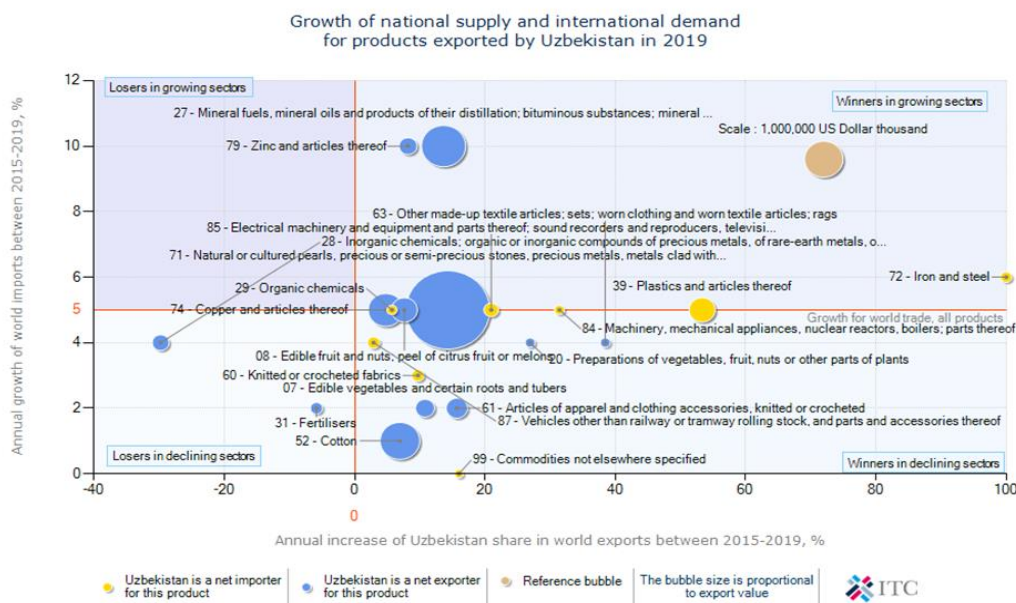

Табл.10: Рост национального предложения и международного спроса на продукцию Узбекистана в 2019 году.

Приложение 2:

Меры и последствия по странам

Казахстан

Антикризисный пакет Казахстана по оценкам разных экспертов составил 4,4 трлн. тенге (\$10 млрд.), или более 6 процентов ВВП. Казахстан имеет устойчивый бюджет, и может позволить себе четкую систему мер, имеющих финансирование.

Для поддержки бизнеса и стабильности на рынке труда предусмотрено повышение доступа к финансированию в рамках синхронизации программ Дорожной карты бизнеса «ДКБ-2025» и «Экономики простых вещей». Сюда входит расширение кредитования на 400 млрд. тенге⁴⁶ (до 1 трлн. тенге). Средства будут, в первую очередь, предоставляются отечественным производителям для снижения импортозависимости и обеспечения продовольственной безопасности. По госпрограмме «ДКБ-2025» верхний порог кредита увеличен до 7 млрд. тенге. Финансируются оборотные средства для покрытия текущих расходов. Конечная ставка унифицирована и составляет 6%. Расширен перечень приоритетных товаров по программе «Экономика простых вещей».

Для среднего бизнеса увеличивается сумма кредита до 1 млрд. тенге, по которому предоставляется гарантирование в размере 50%. Для микро- и малого бизнеса сумма кредита увеличивается до 360 млн. тенге с предоставлением гарантий до 85%. На проверки микро- и малого бизнеса действует мораторий. Снижается число проверок среднего бизнеса.

Предусмотрены налоговые стимулы для отдельных категорий МСБ. Это крупные объекты торговли, кинотеатры, театры, выставки, спортивные объекты. Кроме того, данные

⁴⁶ 1 рубль = 5,85 тенге (по курсу 28.05.2020)

категории МСБ освобождаются от налога на имущество для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей сроком на один год. Приостанавливаются начисления пени на один квартал. Переносится срок налоговой отчетности за 3 квартал.

Помимо увеличения кредитования субъектов аграрного производства предусмотрены налоговые стимулы, освобождение от НДС на импорт биологических активов, включающих крупный рогатый скот и племенных цыплят. Также, почти 7 тыс. сельских производителей освобождены от уплаты налога на земли сельскохозяйственного назначения. Освобождаются от налогов индивидуальные предприниматели, работающие в общеустановленном режиме.

Разрабатывается новая Дорожная карта занятости, направленная на обеспечение стабильности на рынке труда. Общее финансирование составит 300 млрд. тенге. Создается 200 тыс. рабочих мест за счёт реализации новых инфраструктурных проектов в регионах, отобранных на основе результатов проведенной оценки.

Принимаются пакеты социальных мер по поддержке населения. Пенсии, государственные пособия и адресная социальная помощь проиндексированы на 10 процентов. Президент обязал органы здравоохранения в период до 1 июля оказывать медицинскую помощь в рамках системы обязательного медицинского страхования всем жителям Казахстана, включая незастрахованных граждан, тех у кого нет медицинского полиса.

Дополнительные социальные выплаты в размере одной минимальной зарплаты (42 500 тенге или около 7000 рублей) получают не только те, кто ранее имел официальную работу, но и самозанятые граждане и те, кто трудился неофициально, сразу после формализации своего статуса, чтобы затем на весь период ЧП они могли получать ежемесячную социальную выплату от государства. Официально зарегистрированные безработные включены в расширенный перечень категорий граждан, которым предоставляются бесплатные продуктово-бытовые наборы наряду с инвалидами 1-й, 2-й, 3-й групп и детьми-инвалидами. Это мера охватывает более 800 тысяч человек. Акиматы в рамках «Дорожной карты занятости» обязаны вести работу по трудоустройству безработных.

IT-компании привлекаются для разработки платформы, которая позволит обеспечить эффективный механизм мониторинга целевого расходования средств социальной поддержки.

Кыргызстан

Помощь бизнесу в сложившейся ситуации выразилась в договоренности правительства с банками на отсрочку выплат в сумме на 60 млрд. сом (1 сом почти равен 1 рублю).

На проверку бизнеса введен мораторий сроком на один год. Правительство не может пойти на списание налогов и кредитов, но предложило бизнесу некоторые льготы: для бизнесменов, которые ввели контрольно-кассовые машины онлайн и электронную счет-фактуру, принято налоговое послабление. Для физически лиц введено беззалоговое микрокредитование.

Вместе с тем уже к середине апреля положение, по оценкам экспертов из Кыргызстана, стало тяжелым: 40 процентов, имевших зарплату, денежные средства от проектов и доходы от самозанятости, было отправлено в неоплачиваемый отпуск, почти половина остались без

доходов, и почти 9,5 процентов – оказались уволенными⁴⁷. Первый пакет мер правительства оказался недостаточным, ситуация ухудшалась быстрее, чем могли приниматься обозначенные меры. Например, в Международном деловом совете (Кыргызстан) отметили необходимость предоставления более быстрых и ощутимых льгот и помощи бизнесу, особенно малому и среднему, в части освобождения от налогов и социальных отчислений. В первом пакете обозначались в основном отсрочки, перенесение сроков платежей и т.п. фискальные меры.

Основным направлением работ бизнесу и правительственным экспертам видится работа по преодолению бюрократических барьеров. Рассматривается необходимость оказывать административное содействие системообразующим предприятиям, от которых зависит успешность обслуживающих компаний. В целях сохранения рабочих мест надо где-помогать этим предприятиям решать бюрократические вопросы, преодолевать трудности согласования, разрешения, пропуска и т.д. Цифровой режим управления работает пока слабо, и это стало одним из основных направлений развития. Готовится адресная помощь в горнодобывающей отрасли, в сфере пищевой переработки и сельском хозяйстве. Готовятся предложения по капитальным вложениям и сельском хозяйстве, которые дают мультипликативный эффект в экономику государства в течение небольшого времени. По сути там, где прогнозируется экономический рост. Таким образом, бизнес опережает со своими предложениями правительственные структуры.

Правительству надо пересмотреть бюджет страны на этот год в части оптимизации и приоритетов расходов со смещением фокуса на здравоохранение (эпидемиология, выявление и лечение вируса), чрезвычайные ситуации и поддержание безопасности и правопорядка.

Остро стоит вопрос выплат по кредитам, поскольку с конца марта и по середину мая бизнес простаивал. Портфель коммерческих банков на начало 2020 года составлял около 146 млрд. сомов, а портфель микрокредитных компаний — 24 млрд сомов. Поэтому было приостановлено погашение кредитов. Бизнес до сих пор нуждается в реальных стимулирующих мерах, особенно в экстренном финансировании.

В апреле-мае снизился, или даже остановился грузопоток через границы страны. Это отразится на таможенных платежах. В общей сложности выпадение таможенных и налоговых платежей за 2020 год оцениваются в 28 млрд. сомов (329,8 млн долларов США)⁴⁸.

Таджикистан

Республиканскому штабу по усилению противоэпидемических мер по предотвращению распространения инфекции в мае поручено предпринять дополнительные шаги для усиления противоэпидемических мер в стране и улучшения медицинского обслуживания больных и инфицированных лиц.

Таджикистан начал реализацию «Программы действий по реагированию на чрезвычайные ситуации», разрабатываемую и финансируемую МФИ. Правительство ввело меры по сдерживанию роста цен на продукты питания. Развертывание программы адресной социальной помощи (АСП) происходит по мере получения внешних заимствований.

---

⁴⁷ См: <https://paruskg.info/glavnaya/173800-chrezvychajnoe-polozhenie-vojna-bez-vojny.html>

⁴⁸ Оценка заместителя министра экономики Кыргызстана Эльдара Алишерава.

Планируемое в дальнейшем восстановление темпов роста экономики потребует подготовки программы промышленной и энергетической реконструкции. Её реализация во многом зависит от уровня интеграции с партнерами по ЕАБР, с соседями по Центральной Азии и с Россией.

Восстановления уровня денежных доходов, прежде всего, трудовых мигрантов, находящихся в России. Этот фактор остается одним из основных в деле восстановления экономического роста, что в свою очередь ставит на повестку дня вопрос об усилении интеграции с партнёрами в виде возможного статуса наблюдателя при ЕАЭС.

Туркменистан

Руководство страны официально заявило цель развития международного научного сотрудничества в области медицины, и стал инициатором выработки мер по консолидации международных усилий медицинских организаций в условиях пандемии коронавируса. Предложено создать универсальную платформу для диалога между учеными-медиками в борьбе с новыми вызовами.

Президент Туркменистана 3 апреля поручил правительству начать подготовку мер по смягчению экономических последствий воздействия неблагоприятных факторов. Набор мер включает поддержку предприятий малого и среднего бизнеса, а также предприятий, производящих товары первой необходимости.

Узбекистан

По указу президента Республики Узбекистан создан Антикризисный фонд при Министерстве финансов в объеме 10 трлн. сумов (около \$982 млрд) в целях обеспечения макроэкономической стабильности.

Министерству финансов, Министерству занятости и трудовых отношений поручено предоставлять за счет средств Антикризисного фонда беспроцентные ссуды для выплаты заработной платы субъектам предпринимательства, приостановившим свою деятельность в связи с объявлением карантина. Родителям, смотрящим за детьми в карантине будет выплачиваться стопроцентное пособие по временной нетрудоспособности.

Определен ряд мер по поддержке населения, особенно его социально уязвимых категорий. Автоматически продлевается назначение пособий семьям с детьми, по уходу за ребенком и материальной помощи, чьи сроки выплаты кончаются в марте-июне Кабинету Министров поручено упростить процедуры оценки нуждаемости семей в получении социальных пособий⁴⁹. Ожидаемый результат - рост количества получателей пособий на 123 тыс. семей.

Предпринят ряд мер административного и экономического характера с целью недопущения роста цен на продукты питания и другие потребительские товары, а также реструктуризации коммерческих кредитов хозяйствующих субъектов, которые пострадали от сложившейся ситуации с коронавирусом. Установлены нулевые ставки таможенной

---

⁴⁹ Указ Президента Республики Узбекистан от 3 апреля 2020 года №УП5978 «О дополнительных мерах поддержки населения, отраслей экономики и субъектов предпринимательства в период коронавирусной пандемии». - https://nrm.uz/contentf?doc=619633_ukaz_prezidenta_respubliki_uzbekistan_ot_03_04_2020_g_n_up-5978_o_dopolnitelnyh_merakh_podderjki_naseleniya_otrasley_ekonomiki_i_subektov_predprinimatelstva_v_peri_od_koronavirusnoy_pandemii

пошлины и акцизного налога на ввоз важнейших товаров — продовольственных (мясо, рыба, мука, сахар, молочные изделия, растительное масло, яйца, лук и другие) и гигиенических средств.

Пока трудовые мигранты снова не начнут высылать домой валюту в прежнем объеме, падение сума не прекратится, а так как цены в Узбекистане привязаны к доллару, будет наблюдаться значительная инфляция. Следовательно, решение проблем инфляции, роста цен на товары первой необходимости надо решать в сохранении статуса и количества трудовых мигрантов в России. Главным риском остается массовое возвращение мигрантов, что ведет к взрывной безработице. Как следствие – нарастание социальных проблем. Вместе со статусом наблюдателя в ЕАЭС, узбекскому руководству необходимо будет поднимать комплекс вопросов свободы передвижения трудовых мигрантов, что потребует согласования позиций в рамках последовательных шагов в сторону интеграции. Например, договор о Едином экономическом пространстве Узбекистана со странами ЕАЭС как следующем шаге движения к полноправному членству в Союзе. Не меньше заинтересованность узбекского руководства в поддержании социального статуса мигрантов, и удобства перечисления ими заработанных средств. Сохранение промышленного потенциала республики требует согласованной с партнерами - странами ЕАЭС – направлений промышленной реконструкции, вхождения в единый рынок углеводородов, а также решения задач цифровой экономики. Один из главных вопросов – увеличение поставок плодоовощной продукции на рынки России, с соответствующими мощностями по хранению и транспортировке продукции для всей цепочки от размещения заказа на производство продукции, и до конечного потребителя.